

Е. Н. Орлов

Демосфен. Его жизнь и деятельность

Федора Ароновича Орлов Демосфен. Его жизнь и деятельность

Серия «Жизнь замечательных людей»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175649

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Е. Орлов
Демосфен

Его жизнь и деятельность

Биографический очерк
С портретом Демосфена,
гравированным в
Петербурге К. Адтом, и
другими иллюстрациями

Глава I

Исторический момент и трагизм Демосфеновой фигуры. – Происхождение Демосфена и его образование. – Процесс с опекунами. – Адвокатура в Афинах. – Первые попытки Демосфена и причины их неудачи. – Недостатки Демосфена как оратора и борьба с ними. – Выступление на политическом поприще. – Лептинов процесс. – Речь о симмориях. – Начало борьбы с Македонией. – Личность и политика Филиппа. – Объявление войны. – Первые шаги. – Священная война. – I Филиппика. – Осада Олинфа и олинфские речи. – Падение Олинфа. – Частная жизнь Демосфена, его характер; история с Мидием

После полутораста лет истории, поразительной по своему богатому содержанию и вкладам, внесенным в сокровищницу человеческого духа, свободная жизнь Эллады стала близиться к концу. На сцене, как непосредственный результат персидских войн, появился новый экономический фактор – коммерческий капитал, и действие его повсюду, куда он проникал, сопровождалось разложением устоев, на которых покоился социальный организм Греции. Он, прежде всего, расколоил в таких общинах, как Афины, однородное дотоле население на два класса, торгово-промышленную буржуазию и ремесленный пролетариат, которые во взаимной борьбе утеряли прежнюю концепцию о государстве, как о чем-то стоя-

щем выше отдельных граждан и даже групп их, и превратили его в предмет эксплуатации и средство к обогащению и пропитанию.

Он далее вызвал к жизни неизвестное дотоле противоположение между земельною и торговою собственностью, и на почве такого антагонизма расчленил и без того раздробленную Элладу на множество мелких общин, забывших во вражде друг к другу древние исторические традиции и утративших сознание своего расового и культурного единства. Он, наконец, в сфере международного обмена продуктов, поставил эллина и варвара лицом к лицу, как независимые и равноправные личности, и тем дал начало тому космополитизму древности, который так походил на индифферентизм к интересам родины и соплеменников. Словом, он внес повсюду – во внутренние, взаимные и внешние отношения греческих общин – элемент разрушения и тлена, и Эллада, таким образом, роковыми шагами приближалась к моменту, когда иноземный завоеватель должен был положить предел ее самостоятельности и свободе.

Естественно, что Демосфен, которому суждено было жить и действовать в эту эпоху, представляет собой фигуру поистине трагическую. Все свои огромные силы, свой дивный дар красноречия, свою неутомимую энергию он отдал на дело служения отечеству – на спасение его от гибели, на защиту от врага; но все его беспримерные усилия были напрасны: он всюду наткнулся на обстоятельства, которые были сильнее

его, и, наконец, погиб, не совершив ничего, не оставив даже следов. Во всей перипетии великого человеческого драмы мы не найдем столь яркого и несомненного примера беспомощности человеческой личности против стихийно-неумолимого хода истории, и биография Демосфена приобретает поэтому интерес, далеко превосходящий во многих отношениях интерес к другим замечательным личностям древнего мира.

Демосфен родился в Афинах в 384 г. до Р. Х. Собственно говоря, эта дата далеко не бесспорна; тем не менее, она признана за наиболее вероятную большинством новейших исследователей, которые имели терпение разобраться во всей массе противоречивых показаний древних авторов. Отец оратора, носивший то же имя, что и сын, происходил из небольшого городка Пэании близ Гиметта и принадлежал к респектабельной буржуазии, владея двумя мастерскими, в которых с полсотни рабов занимались производством оружия и мебели. Менее безупречно было происхождение Демосфена со стороны матери, Клеобулы: во-первых, в ее жилах текла варварская кровь, так как ее мать была уроженка Фракии; во-вторых же, отец ее, Гилон, из древнего рода Керамиев, запятнал себя изменою отечеству, сдав босфорскому царю крымскую колонию афинян Нимфей, и прожил поэтому всю жизнь изгнанником на берегу Черного моря. Эти факты, правда, известны нам со слов Демосфеновых врагов; но, при отсутствии свидетельств противного или даже про-

тестов со стороны самого Демосфена, нам приходится принимать эти факты за вероятные, если не вполне достоверные.

Первая половина жизни Демосфена до его выступления на публичном поприще нам весьма мало известна. Мы знаем лишь, что семи лет от роду он потерял отца и вместе с матерью и пятилетней сестрою остался под опекою двух родственников и одного старого друга дома, которые, как это часто бывало во все времена, очень недобросовестно отнеслись к своим обязанностям и расхитили его имущество почти дотла. Опекунская натура, по-видимому, довольно постоянна, но справедливость требует заметить, что воспитание Демосфена не было пренебрежено. Плутарх, основываясь, вероятно, на несохранившейся работе Феопомпа, утверждает, правда, противное; но и косвенные, и прямые свидетельства самого оратора заставляют нас не соглашаться с ним. За слабостью здоровья, заслужившей ему полууничтожительное прозвище “ $\beta\acute{\alpha}\tau\alpha\lambda\omicron\varsigma$ ” – *ve* то “дитя”, не то что-то похуже – он был освобожден от обычных упражнений в гимнастике; зато он обучался под руководством лучших учителей всем школьным предметам того времени. Рассказывают, что, будучи еще совершенным ребенком, он упросил однажды своего воспитателя взять его с собою в суд, где разбиралось дело Калистрата, обвинявшегося в государственной измене. Речь этого великого оратора и выдающегося государственного деятеля была так блестяща, что судьи вынесли ему оправдательный вердикт и народ восторженной толпою

проводил его домой. И на молодого Демосфена речь Каллистрата оказала сильное впечатление: видя успех, которым она увенчалась, он решил во что бы то ни стало сделаться оратором и положить все свои силы на то, чтоб добиться своей цели.

Рассказ этот, по существу своему верный, поскольку касается самого инцидента в карьере афинского государственного деятеля, был бы недурен, если бы историки, передающие его, не забыли свести надлежащие счета с хронологией: дело Каллистрата разбиралось приблизительно в 366 году, а тогда Демосфен далеко уже перешагнул за детский возраст – ему было уже около 18 лет – и весь анекдот, претендующий указать обстоятельства, вызвавшие в нашем герое ранние стремления к ораторской деятельности и славе, теряет всякий смысл. Тем не менее, несомненно, что Демосфен еще в юные годы стал серьезно изучать все предметы, необходимые для оратора, – отчасти потому, что они входили в круг общего образования того времени, отчасти же потому, что ему предстоял процесс с опекунами.

Как мы уже упоминали выше, эти опекуны были все люди близкие: двое из них, Афоб и Демофон, были родные дядя Демосфена, а третий, Феррипид, был закадычный приятель отца его. Последний, по-видимому, отлично зная нравы своего века и не слишком полагаясь поэтому на одни родственные и дружеские чувства, решил закрепить их солидным вознаграждением в виде упоминания в завещании: он

отказал Афобу 80 мин деньгами (мина = 40 р.) с тем, однако, чтоб он женился на вдове, Демофону – 2 таланта (талант = 2400р.) с тем, чтобы он взял его дочь, когда она придет в возраст, а Феррипиду – проценты с 70 мин за все время несовершеннолетия сына без всяких обратных обязательств. Как и следовало ожидать, опекуны одну половину дела – ту, которая относилась к деньгам, – выполнили весьма исправно, а от другой – матримониальной – столь же исправно уклонились; в результате оказалось, что ко времени достижения Демосфеном совершеннолетия – на 18-м году жизни – от довольно крупного по тогдашним временам наследства в 14 талантов, не считая выросших за 11 лет процентов, остались одни крохи. Тогда Демосфен и начал тяжбу, предъявив против опекунов иск на расхищенную сумму. По обычаям афинского судопроизводства, истец обязан был самолично вести свое дело, и так как процессу, по-видимому, предстояло затянуться надолго благодаря интригам влиятельных опекунов, то Демосфен воспользовался этим, чтоб приналечь на юриспруденцию и риторику. Он усердно штудировал сочинения Исократа, Алкидама и других риторов, и берет уроки у известного юриста Изея, который, хотя и был иностранцем – он уроженец Халкиды на острове Эвбея, – но славился как отличный знаток аттического права вообще и законов по делам, касающимся имущественных исков, в частности. Два года разбиралось дело диэтетами – судьями первой инстанции – и дважды постановлялось решение в пользу истца;

на третий год, в 364 году, Демосфен перенес процесс к самому архонту, который и вынес в его пользу окончательный приговор. Афоб, против которого, собственно, Демосфен и предъявлял иск, сохранив, однако, за собою право продолжать тяжбу и против остальных опекунов, присужден был к штрафу в 10 талантов. К сожалению, нам осталось неизвестным, был ли этот штраф уплачен или нет; вероятнее всего, что нет, так что Демосфену пришлось удовлетвориться одним лишь сознанием своей победы.

Тем не менее это дело, столь характерное для нравственного состояния тогдашнего общества, не осталось без последствий для дальнейшей судьбы Демосфена. Частью потому, что он остался при весьма небольших средствах и, стало быть, должен был искать себе какое-нибудь доходное занятие, а главное, быть может, оттого, что успех его первого дебюта вскружил ему немного голову. Демосфен решил посвятить себя адвокатуры как наиболее подходящей и, при тогдашней всеобщей страсти к тяжбам, прибыльной профессии. Аттическое право стало к этому времени весьма сложною наукою, и при той высокой степени специализации занятий, какая господствовала в Афинах со времен софистов, адвокаты сложились в особое сословие, без которого обществу трудно было бы обойтись. Они давали необходимые советы, составляли для своих клиентов речи и иногда сопровождали их в суд, где садились подле них и подсказывали им, получая за все это блестящие гонорары. Их положение в обще-

стве было бы чрезвычайно почетное, если бы рядом с ними не существовали так называемые “логографы” – нечто вроде наших трактирных адвокатов, – которые своим кляузничеством и хищничеством бросали тень и распространяли заразу на всю профессию. То была все мелкоплавающая тварь, для которой мутная вода была чистым раздольем: они писали как прошения, так и доносы, затягивали дела, осложняли процессы, придумывали новые жалобы и с особенным удовольствием подстрекали к тяжбам простодушных карасей, зная, что рано или поздно они попадут к ним же в пасть. Конечно, Демосфен не принадлежал к этой породе “юристов”; но несомненно, как мы увидим ниже, практика и приемы их не прошли бесследно и для его профессиональной этики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.